

ТЕНИ ЗА СЕРВАНТОМ

Татьяна СантАнидзе
Тени за сервантом

«Автор»

2026

СантАнидзе Т.

Тени за сервантом / Т. СантАнидзе — «Автор», 2026

Старинный дом, детские кошмары, призраки прошлого и древнее зло, таящееся в темноте. Кто сможет противостоять силам, которые живут в тенях? Лишь тот, чья кровь связана с этими стенами..."

© СантАнидзе Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тени за сервантом

Глава

Глава 1. Возвращение

Солнце уже клонилось к закату, когда я наконец увидел его — дом, который снился мне с самого детства. Он стоял на берегу озера, окружённый густым лесом, словно прячась от всего мира. Ветхий, двухэтажный, с облупившейся краской и резными ставнями, он казался живым существом, ждущим моего возвращения.

Я вышел из машины и вдохнул прохладный летний воздух. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы и далёким криком птицы. Я медленно пошёл по тропинке, ведущей к крыльцу. Сад, раскинувшийся вокруг дома, был прекрасен и пугающ одновременно: красные и белые розы переплетались, образуя живой лабиринт, а в центре стояла старинная качеля, слегка покачиваясь на ветру, будто кто-то только что с неё встал.

Подойдя ближе к дому, я замер. В окне второго этажа мелькнула тень. Я прищурился, всматриваясь в сумрак комнаты. Там, у самого стекла, стояла маленькая девочка лет десяти. Её длинные кудрявые локоны — рыже-белые, как осенние листья — были собраны в пышный бант. На ней было голубое платье, белые колготки и красные туфельки. Она держала в руках старую куклу и смотрела прямо на меня.

Я не мог отвести взгляд. В её глазах не было страха — только любопытство и что-то ещё, что-то неуловимо знакомое.

«Люси», — прошептал я, хотя никогда раньше не видел её наяву.

Собравшись с духом, я направился к массивной деревянной двери. Каждый шаг отдавался гулким эхом в моей голове. Я поднял руку и постучал.

Дверь со скрипом отворилась.

На пороге стоял старик. Его седые волосы были аккуратно зачёсаны назад, на нём была рубашка в полоску и жилетка, поверх — обычные серые брюки и начищенные до блеска ботинки. Он смотрел на меня с удивлением и лёгкой тревогой.

— Здравствуйте... — начал я, но голос дрогнул.

Старик молча отступил в сторону, пропуская меня внутрь.

В прихожей пахло старым деревом, пылью и чем-то сладковатым, почти забытым. У подножия лестницы стояла пожилая женщина в инвалидной коляске. Её седые волосы были собраны в строгий пучок, а на ней было жёлтое винтажное платье, которое казалось слишком ярким для этого сумрачного места.

— Проходите... — тихо сказала она.

Я переступил порог и остановился у лестницы. В доме было тихо, но эта тишина давила на уши.

— Меня зовут... — начал я, но слова застряли в горле.

Я должен был рассказать им всё. Почему я здесь. Почему этот дом звал меня через сны. И почему только я могу им помочь?

Глава 2. Встреча с прошлым

Я опустился на нижнюю ступеньку лестницы. Дерево подо мной скрипнуло, словно дом тоже вздохнул, готовясь выслушать мою историю. В полумраке прихожей лица стариков казались бледными, почти прозрачными, а их глаза — бездонными озёрами, в которых отражалась вековая усталость.

— Меня зовут... — я снова запнулся, чувствуя, как пересохло в горле. — Я не знаю, как объяснить. Этот дом... Он снился мне всю жизнь. Каждую ночь. Я видел его, этот сад, качели... И вас.

Генри медленно подошёл к креслу и тяжело опустился в него. Его руки, покрытые старческими пятнами, слегка дрожали. Бэтт чуть наклонила голову, не сводя с меня внимательного взгляда.

— И девочку, — добавил я тише. — Люси. Я видел её у окна. Она всегда играла с куклой. В комнате повисла тяжёлая, вязкая тишина. Даже ветер за окном, казалось, стих.

— Ты не ошибся, — наконец произнёс Генри. Его голос был хриплым, как шелест сухих листьев. — Это дом твоих предков. А мы... мы — твоя семья.

— Но вы же... — я осёкся, не решаясь произнести то, что вертелось на языке.

— Мы мертвы, — спокойно закончила за него Бэтт. В её голосе не было ни печали, ни страха. Только констатация факта. — Уже очень давно. Этот дом стал нашей тюрьмой.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Злая сущность, — продолжил Генри, глядя куда-то поверх моего плеча. — Она поселилась здесь много лет назад. Мы не знаем, откуда она пришла. Быть может, её принёс кто-то из строителей. Или она всегда жила в этих стенах, спала в тених, пока не окрепла.

— Она питается нами, — прошептала Бэтт. — Нашими воспоминаниями, нашими страхами... нашими душами. Она не даёт нам уйти.

— Но почему я? — спросил я, чувствуя, как сердце начинает колотиться быстрее. Почему именно сейчас?

Генри посмотрел на меня с неожиданной твёрдостью.

— Потому что ты — последний из рода. Ты связан с этим местом кровью. И только живая кровь может разорвать её цепи.

— Она знает, что ты здесь, — добавила Бэтт. — Она чувствует тебя. И она... голодна. Внезапно из глубины дома донёсся тихий скрип половиц. Мы все одновременно повернули головы в сторону тёмного коридора, ведущего к одной из комнат на первом этаже.

— Люси боится туда заходить, — едва слышно сказала Бэтт.

Я поднялся со ступеньки.

— Покажите мне...

Глава 3. Дом, который помнит

Генри медленно поднялся с кресла. Его движения были скованными, словно каждый шаг давался ему с трудом. Он взял с комода старинный подсвечник с огарком свечи и, чиркнув спичкой, зажёл дрожащий огонёк. Тени на стенах прихожей ожили, заплясали, вытягиваясь в причудливые, пугающие фигуры.

— Сюда, — глухо сказал он и, шаркая ногами, направился по тёмному коридору.

Бэтт развернула своё кресло-коляску и последовала за нами, её взгляд был прикован к моей спине, будто она боялась, что я исчезну. Я шёл последним, чувствуя, как с каждым шагом воздух становится тяжелее и холоднее. Запах пыли и сырости усиливался, смешиваясь с чем-то ещё — едва уловимым, сладковатым запахом тлена.

Генри остановился у массивной дубовой двери. Она была приоткрыта. Из щели тянуло могильным холодом.

— Это та самая комната, — прошептала Бэтт. Её голос дрогнул. — Здесь всё началось.

Старик толкнул дверь. Она поддалась с протяжным, жалобным скрипом, от которого у меня занули зубы. Свеча в его руке выхватила из темноты фрагмент интерьера: выцветшие винтажные обои с вычурным узором, массивный платяной шкаф и... сервант.

Это был не просто предмет мебели. Это был тёмный деревянный монстр, покрытый резьбой в виде переплетённых змей и лиц с искажёнными гримасами. Его стеклянные дверцы были мутными от времени.

Генри поднял свечу выше, и свет упал в самый дальний угол комнаты — туда, где сервант примыкал к стене.

У меня перехватило дыхание.

Это был не просто тёмный угол. Это была чернильная клякса на ткани реальности. Тьма там казалась плотной, осязаемой. Она не рассеивалась от света свечи, а наоборот, словно поглощала его, становясь ещё глубже.

И в самом сердце этой тьмы я ощутил «взгляд».

Он не был человеческим. В нём не было ни зрачка, ни белка — лишь ледяная, всепроникающая пустота. Этот взгляд пронзал насквозь, выворачивая наизнанку все мои страхи и сомнения. Я почувствовал, как по коже побежали мурашки, а к горлу подступила тошнота.

— Не смотри туда долго, — хрипло предупредил Генри, отводя взгляд. — Оно начинает говорить с тобой.

Я заставил себя отвести глаза и заметил то, о чём говорил старик. Между массивной боковой стенкой серванта и стеной оставалась узкая щель. С первого взгляда её можно было принять за тень или дефект отделки. Но теперь я видел: это был проход.

— Что там? — мой голос прозвучал чужим и слабым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.